

## Глава 1126 – Копье духовный артефакт

Копье Крови Феникса, похоже, развивало собственный разум. Оно криало, быстро колеблясь, словно хотело вылететь. Это было выше того, что мог достигнуть обычный артефакт высшего класса!

Хотя пиковый Священный Артефакт имел мудрость, это была только духовная мудрость; он не обладал истинным самосознанием, иначе это было бы духовный артефакт.

Ядром духового артефакта был «дух». У него была духовная воля. Он мог двигаться, он мог улететь, чтобы бежать, он мог автоматически атаковать врага, и духовный артефакт, который достиг высокой границы, мог бы даже рисовать массивные образования самостоятельно и использовать Законы Небесного Дао.

Священный Артефакт не обладал такими способностями. Даже двигаться самостоятельно ему было невозможно. Единственный шанс для этого открылся бы, если бы его хозяин умер и запечатал часть своей угасающей воли и души в артефакт, чтобы контролировать его. Например, Серебряный Белый Меч, найденный в Черном Болоте 8000 миль, был таким примером.

Теперь, Копье Крови Феникса в руке Мо Блаженства Реки явно не было той же ситуации, что и Серебряный Белый Меч, иначе это означало, что Линь Мин умер.

«Интеллектуальный Священный Артефакт ... это духовный артефакт!? Нет, ему еще нужно сделать маленький шаг до достижения такой границы. Он не сформировался ещё; его можно рассматривать только как элементарный духовный артефакта! Но его становление истинным и полным артефактом духа - это лишь вопрос времени! Боже! Как это могло произойти!?»

Мо Блаженство Реки была потрясена. В тот момент Копье Крови Феникса фактически сформировало первоначальный источник духовного артефакта и превратилось в духовный артефакт!

Чтобы превратить Священный Артефакт в духовный артефакт, сначала нужно было достичь особого материального качества артефакта. И, если артефакту не хватало духа, его можно было бы назвать превосходящим Священным Артефактом.

Превосходящий Священный Артефакт было относительно легко подделать. Если кто-то израсходовал бы достаточно ценных материалов, и располагал помощью гроссмейстера очищения, использующего высокоуровневые методы, его всегда можно было бы изготовить. Но духовный артефакта был чрезвычайно сложным, особенно источник духовного артефакта!

Так называемый источник духовного артефакта был духом артефакта, выведенным из самого артефакта; его также называли истинным духом артефакта. Рождение истинного духа артефакта требовало бесконечного усилия, жертвы и еще большего количества ресурсов. Для его формирования могли понадобиться сотни тысяч лет или даже миллионы лет. Мастер должен был объединить свою волю со своим оружием, слить свою собственную сущность и родословную, а также испытать множество счастливых шансов перед тем, как сформировать такой дух артефакта!

Истинный дух артефакта было слишком сложно создать. Таким образом, многие гроссмейстеры очищения выбирали другой путь и создавали ложный дух артефакта. Они брали душу могущественного зверя, демонического духа, призрака или даже душу мастера, а затем насильно очищали эту душу до духа артефакта и запечатывали его в артефакт. Такой дух

артефакта не был полностью совместим с духовным артефактом, поэтому он не позволял духовному артефакту проявить свою полную силу. Более того, такой дух артефакта будет содержать негодование в своем сердце, и он не будет прилагать все усилия. Если с ним не подписывали контракт, тогда существовала даже вероятность того, что этот дух артефакта восстанет в критический момент.

Истинный дух артефакта и ложный дух артефакта обладали совершенно разными качествами.

именно поэтому Мо Блаженство Реки была настолько потрясена, когда увидела, что Копье Крови Феникса развивается!

Мало того, что родился элементарный дух артефакта, но даже материальное качество самого Копья Крови Феникса подскочило до уровня духовного артефакта!

Все это было создано небесной скорбью!

Мо Блаженство Реки вдруг поняла, что произошло. Копье Крови Феникса испытало девять небесных бедствий. Будь то бедствия пяти элементов, ветер и гром, или даже текущее бедствие Инь и Ян, Линь Мин использовал Копье Крови Феникса, чтобы противостоять им всем. По мере того, как упали девять небесных бедствий, качество Копья Крови Феникса стало несравнимо с качеством его в прошлом!

Особенно эта последняя скорбь. Её можно было назвать бедствием на Копье Крови Феникса, но это было также крещение. Это ускорило рождение духа артефакта!

И в этот последний момент воля Линь Мина сжалась, принеся с собой бесконечно пылающий дух и доблесть, которая казалась способной противостоять Небесному Дао. Копье Крови Феникса также выдержало, наполняясь волей Линь Мина, а затем, в конце, когда Линь Мин отказался от Копья Крови Феникса, чтобы защитить его, это полностью пробудило элементарный дух артефакта, который был сформирован в небесной скорби!

Это можно было бы назвать духовным артефактом, который был полностью сформирован Линь Минем. Он не был подделан гроссмейстером, но был создан Линь Минем. С того времени, когда это был Священный Артефакт, он питался истинной сущностью и волей Линь Мина, и в конце он даже испытал девять уровней небесной скорби с ним и был облит его плотью и кровью. Копье Крови Феникса теперь можно было считать оружием его жизни!

Такое оружие может показать боевую силу, с которой нельзя сравнивать другое оружие. И что еще более важно, Копье Крови Феникса было психически связано с Линь Минем, став одним целым с ним, таким образом никогда не было бы ситуации, в которой он не мог бы использовать его.

И как мог нормальный гений области Божественного Моря использовать духовный артефакт? Пиковый Священный Артефакт или превосходящий Священный Артефакт был их пределом!

Хотя каждый духовный артефакт, который сформировался из своего собственного источника духовного артефакта, испытывал свои удачные шансы, каждый мог быть произведен только через сумасшедший ход. И что-то вроде Копья Крови Феникса было исключительно уникальным созданием, что встречалось даже реже, чем один на миллиард! Такой удачный случай не мог быть продублирован!

Если Линь Мин и мог противостоять этой небесной скорби, то только усиление Копья Крови Феникса позволило бы его силам резко подняться на другой уровень. Но вопрос был в том, мог

ли он пережить окончательную скорбь?

Мо Блаженство Реки молилась глубоко в сердце. Так много удачливых шансов, так много отличных результатов, если он выживет, то он неизбежно станет одним из пиковых персонажей Царства Богов! Если он потерпит неудачу, тогда все обратится в прах!

Мо Блаженство Реки почувствовала, как ее сердце бешено бьется. Девятое Падение Линь Мина принесло с собой непостижимо большой импульс. Такая сцена была бы поистине незабываемой!

В это время вся плоть Линь Мина слезла, его органы были полностью разрушены, а его меридианы и кровеносные сосуды были разорваны. Сияющие белые кости показывали себя. Эти кости сияли слоями узоров дао. Это были Законы Небесного Дао, которые Линь Мин впитал и запечатлел в его теле. Сами его кости были драгоценными небесными сокровищами!

Кроме того, энергия из диаграмм первичного хаоса Инь и Ян обрушилась на тело Линь Мин, жестоко разрушая его меридианы. Линь Мин уже не смог вернуть свою энергию, чтобы помочь, и это еще больше увеличило бы его травмы. Он больше не мог подавлять огромное количество грома и огня в Ростке Еретического Бога!

Не было другого мастера Разрушения Жизни, который мог бы выглядеть как Линь Мин и все еще быть живым. Почти все, что осталось от него, было костями и мозгом! Он держался лишь за счет своей жизненной силы и силы воли!

«Это слишком тяжело, так жалко, что на него трудно смотреть. Линь Мин едва держится на воле»

«Все это его непреклонная воля. Но даже в этом случае его жизнь скоро будет прервана...»

«Небеса никогда не запечатывают все дороги, но ... что может сделать Линь Мин в этом состоянии ...»

Несколько Старейшин Беззаботного Острова чувствовали, что Линь Мин был в слишком жалком положении. Но Сяо Хаогань и Белый Ручей действительно наслаждались шоу. Когда Линь Мин был полон духа и силы, они оба были сдержанными, но теперь они увидели, что текущее состояние Линь Мин было крайне несчастным, они начали издеваться и небрежно беседовать о его несчастье.

«Кости этого парня довольно прочные, ха. Они даже не были раздавлены небесной скорбью, они должны быть ценными сокровищами!» Сказал Сяо Хаогань, заметив кости Линь Мина.

«В самом деле. Посмотрите на эти блестящие руны на его костях и на эти бесчисленные следы дао. Эти кости - абсолютно сокровище. Как только он умрет, мы возьмем его кости и рассмотрим образы дао из них, а затем мы можем очистить до превосходящих Священных Артефактов. Этого должно быть достаточно, чтобы восполнить потерю Дерева Десяти Рассеченных Дао Фруктов». Белый Ручей погладил свою бороду, произнося самодовольно.

«Ха-ха, идеи Почтенного Мастера действительно славные!» Глаза Сяо Хаоганя и Белого Ручья сияли, когда они жадно смотрели на обнаженные кости Линь Мина.

В это время огонь жизни Линь Мина становился все слабее, и почти вся его кровь была истощена. Его органы перестали двигаться, и даже его дантянь, казалось, скоро прорвется. Сила небесного бедствия грома и огня, подавленная в Ростке Еретического Бога, была готова в

любой момент вспыхнуть. Как только эта сила будет выпущена, его тело полностью развалится и превратится в кучу разбросанных костей и плоти. Тогда даже его останки были бы раздавлены диаграммами первичного хаоса.

В то время Линь Мин был бы мертвее всех мертвых!

Несмотря на это, он не желал принимать эту судьбу! Он не сдавался!

На пороге смерти Линь Мин почувствовал, как будто время замедлилось до скорости улитки. Ничто не ускользало от его чувств, когда он достиг состояния несравненной ясности!

Его сердце было очень спокойным! Он все еще искал надежду на выживание. Он знал, что небеса никогда не закрывали все выходы; был слабый шанс выжить!

Небесный Дао был жестоким и беспощадным. Перед глазами Небесного Дао, будь то обычные смертные, Верховные Старейшины или даже муравьи, все были равны.

В этом мире было очень мало существ, которые могли бросить вызов Небесному Дао. Было только одно исключение, и это были те существа, которые были способны выжить, пройдя через небесную скорбь!

Например, превосходящая божественная пилюля, которая была способна бросить вызов небесам и изменять жизнь, переписывать судьбу и воскрешать мертвых!

Или, например, превосходящая божественная сила, которая могла бы контролировать или даже доминировать над Небесным Дао!

А также, например, такой несравненный талант, как Линь Мин, кто-то, кто делал всевозможные вещи, что бросали вызов воле небес, тем самым вызывая небесную скорбь. Этими гениями были Великие Мировые Короли, и даже Императоры!

У Линь Мина не было превосходящей божественной пилюли, которая позволила бы ему бросить вызов небесам и изменить судьбу, а также он не имел божественной силы, способной помочь ему преодолеть небесную скорбь.

У него просто были две превосходящие божественные силы, и он мог использовать их, чтобы противостоять небесной скорби. Но он уже использовал Цветок Лотоса Верховного Императора и Силу Еретического Бога. Теперь истинная сущность в его теле была в полном хаосе, и в нем царила бурлящая энергия. Его тело было готово взорваться в любой момент, поэтому просто невозможно было использовать превосходящую божественную силу.

Тогда на что он мог положиться? Что пересекло бы небесную скорбь, не умирая, что он мог использовать в качестве своей последней карты?

У Линь Мина в голове роились всевозможные мысли. Наконец, он что-то вспомнил ...

Мощи кости дракона!

Мо Блаженство Реки потратила часть своего культивирования, изменив поток времени, чтобы помочь Линь Мину рафинировать ту 1000-футовую кость дракона в 108 мощей кости дракона. Линь Мин проглотил треть из них, чтобы открыть Врата Поля Зрения, но у него все еще осталось 72.

Истинный Дракон был Божественным Зверем, и даже обычные драконы считались частью расы монстров. Мощный взрослый дракон был даже сильнее, чем Великий Мировой Король! Для того, чтобы раса монстров трансформировалась, им приходилось преодолевать небесную скорбь. И дракон был настолько силен, что у него не было выбора, кроме как испытать небесную скорбь. Когда они вырастали, им приходилось испытывать множество небесных бедствий!

Боевые звери среди расы драконов были даже способны противостоять Законам Небесного Дао!

Да, вот оно! Мощи кости дракона были созданы из Кости Высшего Дракона, и они существовали за пределами Небесного Дао. Они были объектами, способными в определенной степени изменить Небесный Дао!

Улыбка Линь Мина дрогнула, когда он вспомнил все это. Это был его последний луч надежды!

Мо Вечный Снег уже сказала, что Линь Мин мог только проглотить 36 мощей кости дракона, прежде чем он достиг бы Божественного Моря; его тело не сможет больше вынести. Но тогда Мо Вечный Снег не представляла, что Линь Мин в Девятом Падении сможет достичь такого размаха. И, кроме того, если он не проглотит мощи кости дракона, он умрет, но если он проглотит их, у него был бы слабый шанс выжить, так как же он мог не попробовать?

«Мощи кости дракона!»

Руки Линь Мина были полностью разорваны, и его меридианы падали от тиранической и неконтролируемой энергии. Кости его рук были полностью обнажены; Ему было невозможно вытащить мощи кости дракона. Но, к счастью, у Линь Мина все ещё был боевой дух. Его боевой дух с этапом Большого Успеха был практически цел.

Если в лист вылить боевой дух, то этот лист мог бы убить других. Если он мог изменить положение предметов, то он легко мог вывести вещи из пространственного кольца. Линь Мин никогда не использовал боевой дух, чтобы вытаскивать предметы из своего пространственного кольца, поэтому он не был искусным в этом деле. Более того, он спешил в это время. Таким образом, он достал все круглые бусинки, похожие на мощи кости дракона.

72 мощи кости дракона. Мм ... 73 ... еще одна? Это ...

Линь Мин посмотрел на последнюю черную бусинку, похожую на мощь кости дракона, и был поражен.